

НАША СТРАНА

Год издания—57-й. Буэнос Айрес, суббота 8 января 2005

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 8 de enero de 2005 № 2762

МИРЯНЕ ОРГАНИЗУЮТСЯ В ЗАЩИТУ ЦЕРКВИ

ВСЕПРЕДРЕШЕННЫЙ СОБОР

Итак, дабы придать капитуляции некий вид легитимности, в 2006 году состоится Всезарубежный Собор. Нет никаких сомнений, что его попытаются организовать по образцу пастырского совещания в Наяке, которое один из присутствовавших там священников охарактеризовал как "театральное представление".

На это довольно прозрачно указал сам архиепископ Марк в ноябре прошлого года в Москве. В РПЦЗ, сказал он, "положение более сложное, чем здесь потому что есть силы против этого движения. Поэтому и необходим Всезарубежный Собор с участием священников и мирян. Мы надеемся его провести так, чтобы люди поняли, что происходит".

Отметим: сам германский архиерей признает, что Собор не созывается с целью решить объединяться или нет с МП, (это давно решено — келейно), а лишь "чтобы люди поняли". Стало быть, чтобы законопатить мозги. А для этого делегаты на Собор будут подобраны либо по признаку своей приверженности затеи слияния, либо по степени запуганности: опасающиеся за свое будущее делегаты голосовать против позиций иерархии, понятно, не рискнут.

Голосования на таком Соборе будут сильно походить на теперешние кубинские или недоброй памяти советские: подавляющее большинство высажется за "генеральную линию" властей, в данном случае — церковных.

Тем паче, что за два года, увы, уйдут в лучший мир очень многие из представителей старшего поколения эмиграции, то есть многие из тех, кто являются наиболее принципиальными и твердыми противниками капитуляции. На что собственно всегда и был рассчет. Недаром один из епископов-соглашателей изрек: "Мы объединимся тогда, когда вымрут все зубры".

Да и психологический фактор здесь тоже учтен: 2006-ой еще за горами и противникам унии внушается, что они могут позволить себе расслабиться.

Тогда как единственное, что могло бы помешать проведению такого подстроенного Собора — и гарантировать проведение Собора честного и прозрачного — было бы наличие многочисленного, массового центра влияния составленного из мирян.

Почему именно и только из мирян?

МЕЖ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ

Потому что у наших священников руки и языки связаны.

Почти все они живут в домах при приходах и на приходские средства. Мирской профессии у них, как правило, нет. Следовательно они знают, что поднять голос против капитуляции, отказаться помянуть Алексия Второго навлечет на них немедленную кару: они будут изгнаны из приходов и вынуждены бедствовать вместе со своими семьями. Их треволнения весьма понятны: они поставлены между моло-

патриарха приходится помянуть. Это понимают и на это рассчитывают и митрополит Лавр, и митрополит Кирилл Гундяев — главный организатор всего процесса объединения».

Такой спасительной организацией могло бы стать "Общество Ревнителей Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого)" только что основанное в США. На учредительном собрании, состоявшемся в притворе Св. Троицкого храма в Астории — предместье Нью Йорка — присутствовали Преосвя-

кой которой может помочь и другим. Мы жили и живем чаянием, что Россия воскреснет и Церковь будет опять единой, но — при правильных условиях. Структура МП в России осталась та же, что была при коммунизме. Это вызывает серьезное недоверие у эмигрантов. Всем ясно, что МП не собирается отказываться от сергианства и явно придерживается экуменизма. Если будет попытка скорее соединиться, загладить некоторые вопросы или объявить их незначительными, то я надеюсь, что у нас найдется достаточно духовенства и мирян, которые не согласятся идти на компромисс. Я хотел бы, чтобы цель Общества была поддерживать стояние нашей зарубежной паствы, представляющей старую эмиграцию, которая очень беспокоится о существовании и будущем нашей Церкви. Нужно, чтобы это Общество могло направлять обращения в Синод, чтобы Синод не забыл, что мы существуем. Синод не сможет их просто проигнорировать.

А. С. Кочубей: Можно ли доверять нашей комиссии? На совещании в Наяке создалось впечатление от выступлений прот. Лебедева и других, что все было заранее подготовлено. Поэтому возникает вопрос: можно ли нам, мирянам, с доверием относится к Перекрестову, к Лебедеву и ко всем тем, кто нашу Церковь представляет?

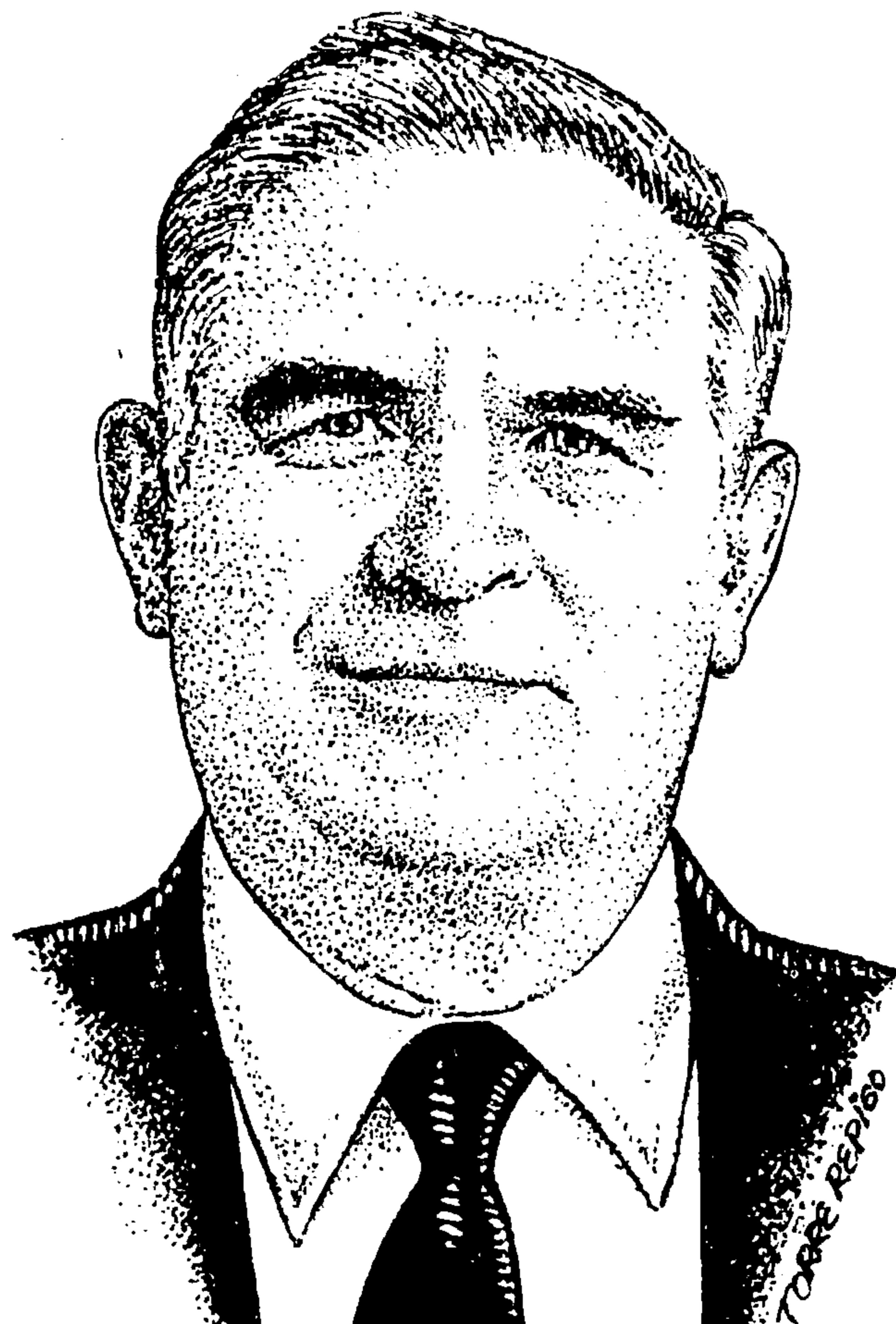
Владыка Гавриил: Архимандрит Лука и епископ Амвросий поднимали много важных вопросов. Иначе говоря, в нашей комиссии есть лица, которые не безоговорочно стремятся к соединению с МП.

Г. С. Туник-Роснянская: До сих пор продолжаются гонения на наши приходы в России...

Владыка Гавриил: Это правда. И многие наши священники в своих поездках в РФ даже не интересуются нашими приходами. А администрация МП и не думает вернуть нам наши храмы в России и на Святой Земле, хотя бы только ради ведущихся переговоров.

П. Н. Колтыпин: После того, что было пережито на совещании в Наяке, когда несколько человек старались распространить литературу — правду о создавшейся ситуации, образовались контакты между некоторыми лицами. Они поняли, что очень важно собрать людей, которые думают одинаково. Мы, как миряне, можем сделать очень много.

Г. С. Роснянский: В отчете о

Г. М. Солдатов, председатель Общества Митрополита Антония

том и наковальней,

И только миряне могут их высвободить, провести между Сциллой насильтвенного объединения и Харибдой нищенского прозябания,

Массовая организация мирян могла бы обеспечить дальнейшее материальное существование тех священников и епископов, которые откажутся уходить под Алексия.

И, во всяком случае, она нужна, чтобы после главного шока — ведь не все еще верующие осознали, что они преданы — не позволить инерционности взять свое, не дать людям успокоиться на старом месте. Дабы не оказался прав эмпешный иеромонах Григорий Лурье, написавший в "Портале-Кредо.Ру", что "привычка к насиженному месту всегда важнее, чем то какого

щенный Епископ Гавриил Манхэттенский, настоятель этого храма протоиерей Все-волод Дутиков и 15 общественных деятелей — мирян.

НЕ ИДУЩИЕ НА КОМПРОМИСС

В протоколе собрания, составленном Г. С. Туник-Роснянской, есть такие пассажи:

Владыка Гавриил: Собрание созвано в связи с повсеместным волнением верующих РПЦЗ в результате планов объединения с МП. Мы понимаем, что соединение с МП повлечет за собой соединение со всеми православными Церквами мира, которые подпали под влияние "Нового Мирового Порядка" и видим последствия такого шага. Зарубежная Церковь хоть и не велика, но свободна и несет в себе истину,

заседании комиссий архимандрита Луки — сугубо недостаточная информация. Он описывает поездку, прием, угощение, но отнюдь не суть дела.

Г. С. ТУНИК-РОСНЯНСКАЯ: Такой отчет может относиться и ко встрече химиков!

Владыка Гавриил: Архимандрит Лука был ограничен своим обещанием не раскрывать переговоров комиссии. Но я согласен, что наши прихожане имеют право на решения и обсуждения комиссии... Мы не можем причащаться из одной чаши при серьезных разногласиях. Владыка Антоний Храповицкий только тогда прервал все сношения, когда Сергий Страгородский выпустил свою декларацию, ибо нас разделила не революция или гражданская война, а именно эта декларация. Если Зарубежная Церковь соединится с МП, придется поминать и митрополита Американской Православной Церкви Германа. Нам это будет мучительно, так как РПЦЗ считает бывшую Американскую Митрополию раскольниками. В 1990 году наш Архиерейский Собор вынес постановление, что — как и предыдущие патриархи — патриарх Алексий Второй нами не признается как легитимный патриарх. А теперь, несмотря на то, что это постановление не отменено, структура МП признается легитимной! Кроме того, наша Церковь является частью Русской Церкви, но является ли МП частью Русской Церкви — еще под вопросом.

А В РОКОВОЙ ДЕНЬ?

Н. Л. КАЗАНЦЕВ: Необходимо предвидеть: что нам делать в тот роковой день когда будет установлены евхаристическое общение и обязанность помянуть Алексия Второго? Если в этот день хотя бы один из наших епископов скажет, что это не соответствует заветам Зарубежной Церкви и что он берет на себя долг возглавлять Зарубежную Церковь, то его безусловно поддержит какая-то часть священнослужителей и мирян. И Зарубежная Церковь сможет дальше существовать, хотя и в урезанном

виде.

Владыка Гавриил: Мне уже не раз приходилось отвечать на этот вопрос, так как люди волнуются и считают, что все кончено. Но если наступит момент, когда часть клира и пастыры не смогут согласиться с неминуемым объединением, сам Бог укажет что и как делать.

О. Всеволод Дутиков: Духовенство, собравшееся у о. Бориса Киценко в штате Нью Джерси, было единого мнения: никто и не помышлял о соединении. Сторонники объединения называют раскольниками тех, кто не согласен следовать за мыслию, которую преподносит митрополит Лавр. Но дело обстоит как раз наоборот: все присутствовавшие на собрании у о. Бориса Киценко — преданные служители Зарубежной Церкви, желающие, чтобы она продолжала существовать — и в Зарубежье и в России. Все волновались, переживали. Таково настроение у священнослужителей восточного побережья США. Владыка Агафангел нам сказал: “Я был с вами и буду до конца с вами! С этим соединением люди не знают куда идут. Пусть вкусят то, что мы все время вкушали и вкушаем!” Нужно сказать, что с точки зрения количественной, такого мнения придерживается почти вся Восточно-Американская епархия. Похожего, но даже еще более радикального мнения, придерживается почти вся Южная Америка. С Восточно-Американской епархией солидарна почти вся Восточная Канада, почти вся Австралия. Такого же мнения остатки Западно-Европейской епархии. За ускорение единения выступают Западно-Американская, Чикагская и Германскими епархии; но больше половины их прихожан и клира требуют постепенности. А вот в составе Архиерейского Собора ситуация иная: большинство за ускорение процесса. Все насельники Джорданвильского монастыря такого же мнения, что и мы, но боятся об этом говорить. Засевшие там определенные лица даже угрожают, что будут несогласны с линией митрополита Лавра, “бить морду”.

Владыка Гавриил: Большинство духовенства против

объединения.

О. Всеволод Дутиков: Священнослужители действуют и будут продолжать действовать, но очень нужна поддержка мирян.

П. Н. Колтыгин: В течение трех дней нами было собрано 500 подписей мирян под письмом Архиерейскому Собору. Но многие батюшки, согласные с нами, ничего не предприняли по сбору подписей...

О. Всеволод Дутиков: Возможно, что некоторые священнослужители боятся последствий. Но другие просто считают сбор подписей бессмысленным занятием. Потому что у многих такое впечатление, что у комиссии, ведущей переговоры, все решено.

Н.Л. Казанцев: А как относятся к проекту унион новоприезжие?

Владыка Гавриил: Новоприезжие наполняют наши храмы, но они совершенно невоцерковленные и по началу просто не разбираются. Но когда они делаются полноценными членами наших приходов, они прекрасно понимают, что под МП они не хотят быть. К структуре МП у них никакого доверия нет.

О. Всеволод Дутиков: В моем приходе посещаемость где-то на 70 процентов — новоприехавшие. И все точно говорят: “Ни в коем случае не соединяться!”

Г. С. ТУНИК-РОСНЯНСКАЯ: Наши прихожане очень мало знают и многие совсем не знают своих юридических прав как, например, такого факта, что мы являемся владельцами наших церквей и приходской недвижимости. Наши прихожане удивительно несведущие и в том, что происходит в РФ. Наши люди туда ездят, им показывают достопримечательности, их водят в оперу, на богослужения в Казанский собор, который перестал быть антирелигиозным музеем, и они думают, что все прекрасно. Никто им не говорит, что в РФ есть наши приходы, которые нуждаются, если не в материальной помощи, то в общении с нами, и мы нужда-

емся в их помощи, в их духовной поддержке, ибо они гораздо сильнее нас. Алексий Второй — просто нечестный человек, который просил Государственного Секретаря США при президенте Буше-отце, прекратить религиозное вещание Голоса Америки на Россию.

ЗА НАМИ СЛОВО И ДЕЛО

Кроме названных лиц, в учредительном собрании Общества Митрополита Антония принимали участие: матушка Ирина Владимировна Дутикова, Татьяна Николаевна Руслецкая, Татьяна Алексеевна Родзянко, Олег Михайлович Родзянко, Георгий Михайлович Солдатов, Надежда Николаевна Христова, Анна Николаевна Христова, Е. Л. Магеровский, княгиня И. С. Багратион-Мухранская и М. В. Ледковская. Две последние, равно как и А. С. Кочубей, через несколько дней сообщили о своем решении не принимать участия в деятельности общества.

На следующих двух заседаниях учредительной группы присутствовал Епископ Агафангел Таврический. Председателем Общества был избран проф. Георгий Михайлович Солдатов, выпускник Св. Троицкой Семинарии в Джорданвилле, автор многочисленных трудов по истории Церкви. Он уже издает бюллетень Общества под названием “Верность”.

Его адрес: George Soldatow, 3217 32nd Ave NE, Minneapolis, MN 55418-2526, USA Телефон: 612-781-3217 Электронная почта: georgesoldatow@yahoo.com

Первый шаг осуществлен. Теперь дело за мирянами на местах. Если они массово вольются в Общество Митрополита Антония, организуют его филиалы во всех городах русского рассеяния, станут активно действовать в его рамках — будут шансы избежать полной катастрофы.

Если нет, — нет.

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

ЯЗЫКОВЫЕ УРОДСТВА

ОПТИМИСТ(КА)

С неприятным удивлением читаем в “Русской Мысли” от 18 ноября 2004, в диалоге между представительницей газеты В. Логиновой-Анрике и писательницей из постсоветской России Н. Журавлевой, следующий пассаж:

— Вы оптимист?

— Я оптимист. Но реальный оптимист.

Мы бы, конечно, сказали: оптимистка. Равно как и пессимистка, коммунистка, фашистка, анархистка... Все эти слова имеют, нормально, в русском языке женский род.

Неужели он теперь отменяется? Только в “Русской Мысли” или официально в Эрефии тоже?

И тогда не надо ли его продолжить на слова типа студентка, нацист-нацистка?

Идет беспощадное выравнивание нашего родного языка на

английский (вернее бы сказать, североамериканский) манер. По английски, как мы знаем, различия между грамматическими родами нет. Следовательно — в глазах теперешних реформаторов! — не должно его быть и по русски.

А многовековые традиции России, — это как раз то, что теперешние властители дум (и, увы, жизни) в Эрефии, и их усердные имитаторы за рубежом больше всего ненавидят!

Параллельно, и по тем же причинам, идет истребление падежей, означающее разрушение всей грамматической структуры русского языка.

На это последнее явление мы не раз обращали внимание наших читателей. Но мы к нему вернемся еще и еще. Потому что это — страшная вещь, чреватая весьма зловещими последствиями!

Аркадий Рахманов

КАКОЕ ОБЩЕСТВО НАМ НУЖНО?

Общество, ставящее себе целью удержать и укрепить Русскую Православную Церковь Заграницей на том духовном и идейном пути, по которому ее вели митрополиты Антоний и Анастасий, Общество, которое будет бороться за сохранение независимости РПЦЗ от Московской Патриархии, до тех пор пока она не откажется от сергианства и экуменизма и не будет возглавлена достойными иерархами, не исполняющими волю мирских властей. Пока это не случится, Общество будет отвергать евхаристическое общение с МП.

Общество, которое будет вести просветительную работу среди чад Зарубежной Церкви, разъясняя почему еще не наступило время для сближения с МП и опровергая слова лиц, вводящих в заблуждение паству.

Общество, решительно требующее, чтобы каждый шаг наших иерархов был предан гласности, и ничего не делалось бы втайне.

Общество, которое сплотит всех верных историческому пути РПЦЗ и превратится в центр поддержки тех духовных лиц, которые противятся измене.

Общество, которое — если объединение с Патриархией все равно произойдет — всеми силами поддержит — морально и материально — тех иерархов, которые не уйдут в промосковский раскол, а возглавят независимую, оставшуюся верной заветам митрополитов Антония и Анастасия Зарубежную Церковь.

ПОЮ БОГА МОЕМУ ДОНДЕЖЕ ЕСМЬ!

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ БЕЛОГО ВОИНА — ПАСТЫРЯ ДОБРОГО

Последняя обедница, которую отслужил о. Николай Неклюдов, была на престольный праздник храма, который он построил в Новой Кубани, некогда поселке казаков, верных Белому Движению, борцов с коммунизмом. Все они давно покоятся на церковном кладбище за храмом. И вот на Покрова, в последний раз, о. Николай пел все песнопения своим точным ля, звонким и крепким тенором. Ему стало плохо во время службы, он ослабел, и тем не менее он продолжал петь во весь голос. В эту же ночь произошло фатальное кровоизлияние в мозг, и через два дня, ранним воскресным утром отошел ко Господу мой отец, протоиерей Николай Неклюдов, большой русский патриот, монархист и борец с

Казачьего Войска и герояем Русско-Японской войны. В 1919 году, когда папе было лишь 6 месяцев, отступление Белой Армии заставило семью переселиться в Новочеркасск, где в том же году, в течение одной недели, скончался его отец от тифа и трое деток от испанки. Моя бабушка, оставшись одна, прокормила семью уроками языков и музыки. У нее был чудный голос, который, по ее же рассказам, исчез после тифа. Тиф она перенесла на ногах, ухаживая за больными детьми в Новочеркасске,

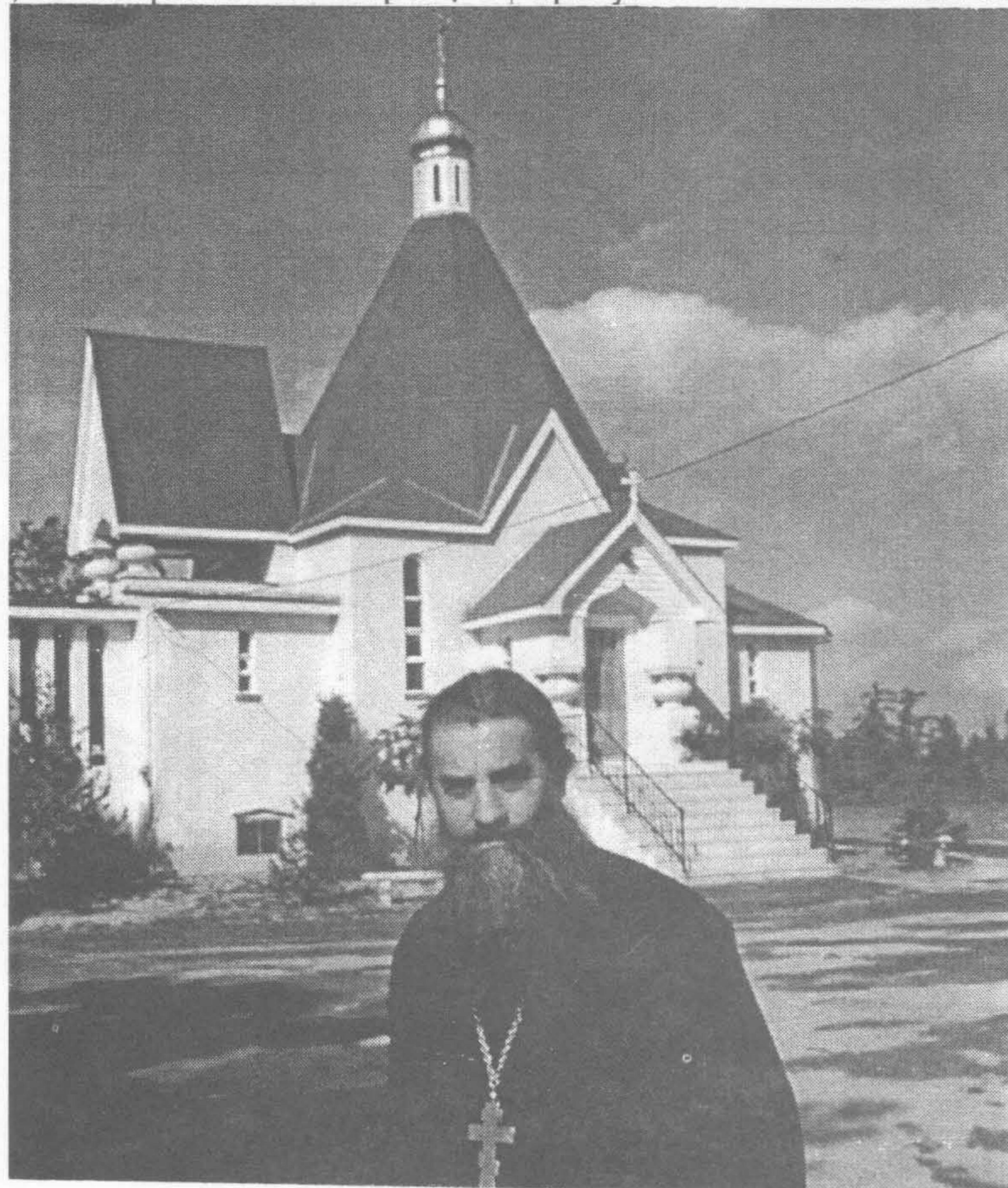
В 1926 году семья вырвалась в Латвию, в гости к брату матери, известному эмигрантскому писателю Андрею Васильевичу Задонскому. Мой отец его очень любил — любил их прогулки по любезней сердцу

отправлен в Ломоносовскую гимназию в Ригу, а младший, Николай, оставался при матери и тоже пошел на работу.

В ноябре 1939 года, Гитлер призвал своих балтийских немцев “вернуться” на “историческую” родину. Бабушка воспользовалась своим происхождением — ее мать была немкой — и все двинулись на Запад, подальше от наступающей Красной Армии. Когда папу призвали на фронт, он служил переводчиком — так как прекрасно знал немецкий язык. Затем перевелся в 15-й Казачий Кавалерийский Корпус генерала фон Паннича, отказавшегося после войны бросить своих выданных казаков на произвол судьбы, и последовавшего за ними в СССР, где его повесили. Увы, я была

декабре 1955 года мы пересекли океан на военном корабле и попали прямо в городок Вайнланд, в Нью Джерзи, где жили наши немецкие родственники. Кто-то рассказал, что существует там русская церковь. Папа поехал с кем-то в разведку. С трепетом прислушивался: какая это церковь? И с каким облегченным вздохом благодарно взмолился ко Господу, когда услышал имя приснопамятного митрополита Анастасия! Вскоре было Рождество — и Елка. Мои родители пришли в ужас, услыхав как выступающие дети плохо говорили по русски. Они решили на месте, что лучше им не знать английского языка, но зато, чтобы их дети остались бы русскими.

Наша семья полностью

В 60-х годах...

коммунизмом,

Он родился в мае 1919 еще в имении своей матери Екатерины Васильевны, рожденной Задонской, в Харьковской губернии, в хуторе “Под Средним” при Великом Бурлуке, шесть месяцев после зверского убийства большевиками своей прабабушки и других членов семьи в родовом гнезде Задонских.

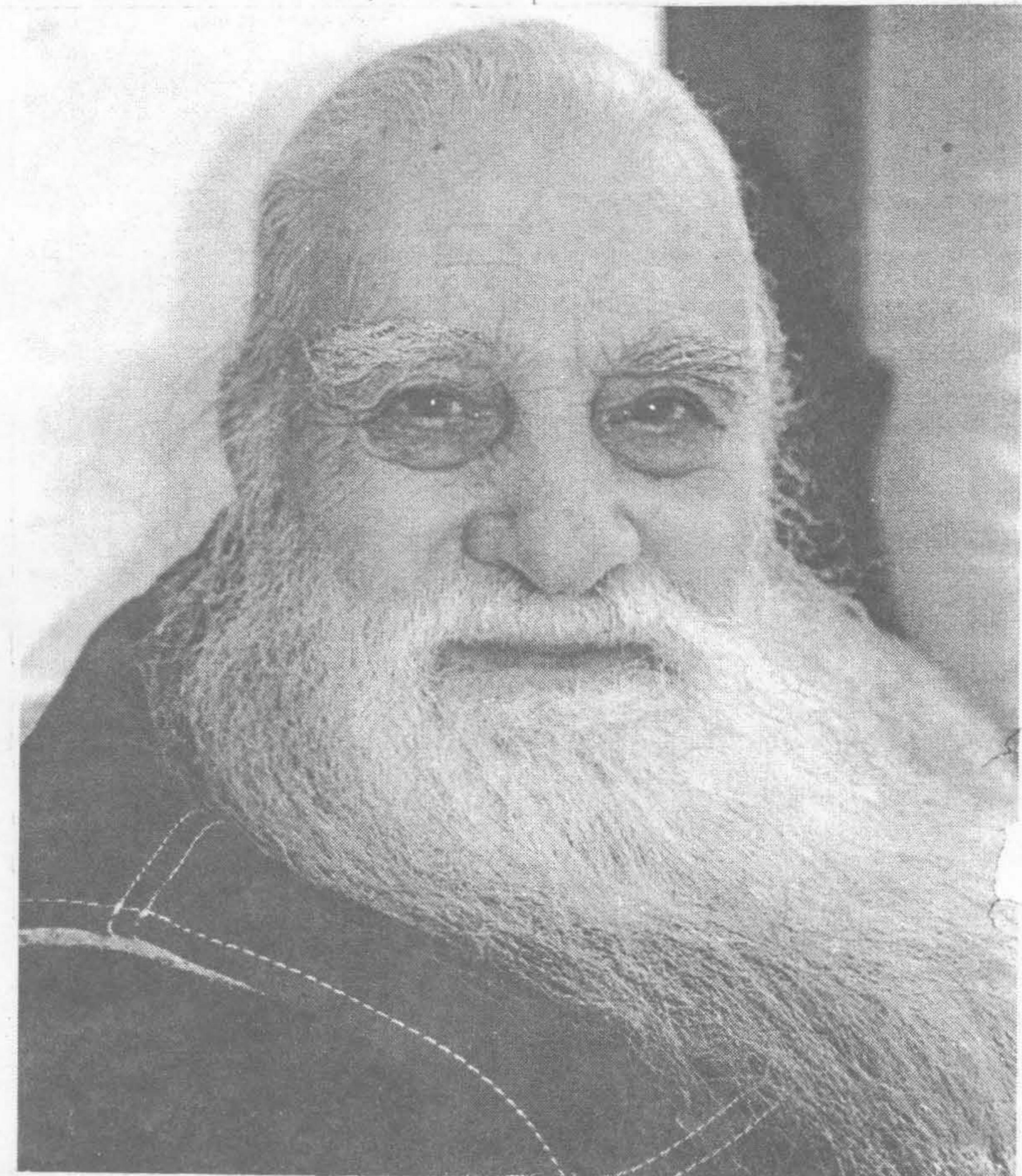
Его дед с материнской стороны, Василий Андреевич Задонский, монархист и глубоко верующий мыслитель, в 1905 году, когда это было очень не модно, когда многие интеллигенты были заражены революционным духом, ходил по городу с портретом Государя. Его отец, Николай Михайлович Неклюдов, после окончания военного училища, служил в Терском Казачьем Войске на Кавказе, потом участвовал в усмирении боксерского восстания, вернулся домой в Малороссию есаулом Уссурийского

Курляндии, сбор грибов, уютные литературные вечера, его музыку. Все Задонские были очень музыкальны, у них был домашний оркестр из членов семьи, а Андрей Васильевич закончил консерваторию и был также композитором. Несмотря на крайнюю бедность, мой отец всегда с большой любовью вспоминал свое детство в Курляндии. Семья ютилась в сторожке Покровского храма города Гольдингена, где папа прислуживал в алтаре, а старший брат исполнял должность сторожа. Папу в гимназию не отправили: в Латвии как раз вышел новый закон, запрещающий детям с красным паспортом вход в немецкие гимназии. А в семье не было средств отправлять всех трех оставшихся мальчиков... Итак, старший, Андрей, был вынужден идти на работу, чтоб помочь кормить семью, средний — самый одаренный, был с большими трудностями

слишком молодым, чтоб интересоваться папиными рассказами о его военных годах. Знаю, что было у него ранение, был в окружении, был плен и побег. Пешком добирался до городка в южной Германии, где ждала его мать, через горы, скрываясь от предателей, вынуживающих русских, чтобы отправить их Сталину. Последовало знакомство с моей матерью, которая была “ост”-работницей. Жизнь наладилась: женитьба, дети.

Родители жили в одном доме с какими-то сектантами, которые начали их “спасать”. Хотя папа вырос православным и глубоко верующим, как мама говорит, веры своей он не знал. И чтоб сопротивляться этим сектантам, они начали изучать православие. Перед отъездом в США, куда все стремились, родители поехали в Мюнхен на пастырские курсы в обитель Св. Иова Почаевского, где и маме позволили их слушать. В

окунулась в церковную жизнь. Мы все пели в хоре, брат прислуживал в алтаре. Родители стали преподавать в церковной школе. Вне же церкви, жизнь не была такой легкой. Папе, не имевшему профессии и не знавшему языка, было нелегко найти работу. Первое лето в Америке мы провели в Магопаке, в штате Нью Йорк, на подворье у митрополита Анастасия. Это было место, куда съезжались эмигранты. Папа как раз получил работу, так что с нами не смог поехать. Мама помогала на кухне, а мы с братом болтались где-то под ногами. Это лето нам особенно врезалось в семейную память из-за несчастного случая произшедшего с братом. На него напал пьяница Сергей Маркович и избил его до полусмерти. Брат выжил по усердным молитвам матери. Последующие лета моего детства мы всегда проводили в Св. Троицком монастыре в Джорданвилле,

Незадолго до кончины...

где папа помогал на строительстве, мама на огородах у о. Нектария, брат имел свои послушания, как “летний мальчик”, а я гордилась своим послушанием в книжном магазине у о. Владимира и о. Лавра.

До своего рукоположения, папа работал на разных фабриках и уборщиком в католической школе. И вот однажды приезжает к нам папин старый командир по казачьим частям, Михаил Иванович Былинский. Наши семьи часто общались. Разговоры были всегда одни и те же — пережевывали политику, что и кто виновен в революции 1917 года. Еще возлюбленная тема была — почему Гитлер не смог победить Сталина. И вот я помню, как Михаил Иванович говорит папе: “Коля, все кончено. Теперь коммунизм победит только Бог один! Бери Крест, будем воевать против Сатаны!” И Михаил Иванович стал о. Михаилом. Проходит время. Приходит к нам на дом делегация казаков с Новой Кубани. Поселок находится в 12-ти милях от Вайнланда. Им нужен свой священник, чтобы строить храм. Папа загорелся мыслью, что вот он сможет действительно продлить свою борьбу с коммунизмом, спасая души, служа своим любимым казакам. В ноябре 1963 года в городе Патерсоне Владыка Никон (Рклицкий) посещает папу во иереи. Начинается новый этап жизни.

После ряда лет духовного окормления случайными и приезжими священниками, приход в поселке Новая Кубань получил в лице папы, не просто настоятеля, а духовного наставника, проповедника и борца против коммунизма, энергичного и талантливого руководителя постройки храма, который снимая свою рясу и засучив рукава, вместе с рабочими кладет камень.

О. Николай, всегда болеющий за русский народ, никогда не пропускал случая с паперти напоминать своим старым воякам-прихожанам, что лишь молитва спасет Россию. Мои родители нашли свою пристань. Они всецело отдали себя служению Церкви и людям. Идут регулярные, строго по уставу, богослужения. Матушка — регент и псаломщица и правая рука настоятеля. Приходская жизнь кипит... Приход расцветает. То приезд плачущей Иконы Богоматери, то освящение “колесниц” (автомобилей) всех прихожан, посещение митрополита Филарета, ряд бракосочетаний престарелых прихожан, живших без благословения Божьего. Церковная школа оставляет свой отпечаток на целом поколении детей и подростков. Мальчики переполняют маленький алтарь. Льнут к своему добруму батюшке. Всюду и везде чувствовалась рука хорошего хозяина. Люди охотно жертвовали на постройку и нужды храма, видя безвозмездно трудящего-

ся батюшку. В те годы Покров Пресвятой Богородицы был особым днем. Съезжались из ближайших штатов и храм наполнялся молящимися. Новая Кубань славилась своим гостеприимством, и после чинного и благолепного богослужения, переходили в трапезную и на площадь рядом с церковью, где столы сгибались под тяжестью яств. Редко расходились до темноты.

К концу 1960-х годов приход в полном своем расцвете — стоит златоглавая церковка в древнерусском шатровом стиле, интерьер поражает своей строгой иконописью знаменных зарубежных иконописцев. За храмом разрастается кладбище, с мерцающими лампадами на могильных бугорках. Рядом выстроен дом для священника. В 1970-х годах добавляется отдельная колокольня с melodично подбраными колоколами. Везде царит порядок, все гармонично и красиво в древне-русском стиле, отпечаток настоящего. Но проходят годы и прихожане поочередно переселяются на кладбище.

И вот в конце 1989 года, расчищая снеговую дорожку между домом и храмом, у о. Николая происходит удар — сгусток крови попадает в мозг. Врачи благополучно удаляют сгусток, и через некоторое время о. Николай опять может служить. Но здоровье пошатнулось и через точно пять лет, снова удар. Однако на этот раз у папы происходит кровоизлияние в мозг. Операция противопоказана, но папа постепенно поправляется, хотя теряет способность читать и писать. Это было особенно трагично, так как он в свободное время любил заниматься генеалогией. Папа свой “конек” называл исполнением 5-ой заповеди Божией: “Чти отца твоего и матери твою”. И только теперь можно было полностью оценить его характер. Он отлично понимал свое состояние говоря, что он стал “дурачком”, но никогда не роптал, не падал духом, всегда радовался, всегда благодарили, был ласковый, никогда никому не завидовал. И хотя он часто мог сказать что-то невпопад, но на более духовном уровне оно было точно так — в попад. Например, на Рождество он мог с самвона сказать людям “Христос Воскресе!”. Когда подходили ко кресту, он с такой любовью и лаской смотрел людям в глаза, что накатывались слезы. Впечатление было, что смотрел на тебя прозорливый старец.

Наступил Покров 2004 года, папин последний престольный праздник. И вот он отслужил свою последнюю обедницу, с помощью своей матушки. А храм был пустым, ни единого молящегося. Все покоятся на кладбище. Вот и он отправился к своим пасомым! Да упокоит Господь его в селениях праведных!

МАРИЯ НЕКЛЮДОВА

ВИФЛЕЕМСКАЯ ЗВЕЗДА

на рождественский лад.

То было в давние годы.
Над миром ночь царила,
Но лучезарная звезда
Над Вифлеемом восходила.

И дети бедных пастухов,
Узнав, что родился Спаситель,
Со всех сторон, со всех патров
С дарами шли в его обитель.

Несли ему ягнят живых
И соты меда золотого,
И молоко от стад своих,
И хлеб от очага родного.

И вот с камницею цветов,
Цветов, усеянных шипами,
Она вошла под Божий кров,
Сияя чистыми слезами.

И ей в ответ в очах святых
Как сонмы звезд сверкнули слезы,
И изо всех даров земных
Христос-младенец выбрал розы.

Увы, имя автора неизвестно...

ТАТЬЯНА КОНЦЕВИЧ

ПЕЧАТЬ

АНТИПАТРИОТ

В статье “Размышления над причинами революции в России” (“Новый Мир”, 8/2004), А. Зубов со жгучей ненавистью говорит об Екатерине Великой

и ее соратниках, не находя довольно слов чтобы ее и их всех заклеймить и обесчестить.

Не надо было расширять Империю, считает он, а надо было заниматься улучшением быта крестьян.

А как бы выглядела Россия без выхода к Черному Морю? Насколько бы она была беднее!

Но мало того. И Турция, и Австрия были тогда могущественными и воинственными государствами. И стань Россия пацифистской и бессильной, — они бы ее, без сомнения, согнули в рог. Не наша, а их империи стали бы тогда, непременно, расширяться. Вот и представим себе последствия для грядущего...

Всех дворян того времени Зубов объявляет “преступниками”, и очень одобряет пугачевцев их терзавших и зверски убивавших.

Но если вынести из истории нашей страны Державина, Суворова с Кутузовым, Ушаковым, — и скольких талантов войны и мира! — что от нее останется?

Вспомним поучение Владимира Мономаха сыновьям, говорившего, что если не призываешь крестьян на бой против чужеземцев, то придут половцы и их побивают.

Не больше ли государственной мудрости (и любви к России) было у Великой Жены (слова о ней Пушкина) чем у г-на Зубова?

Впрочем, что до Пушкина... Вот ему сказали, что без Екатерины ведь и Пушкина бы не было. И он не иже сумняшееся тут же отвечает:

— И не надо бы!

Что же, у каждого свое мнение. Только мы с ним не согласны.

КУРЬЕЗЫ ПРАВОПИСАНИЯ

В “Русской Мысли” от 4 ноября не можем не подивиться орфографическим причудам парижского еженедельника.

Вот перед нами статья (в целую страницу) “Дан Жемметт — чисто английский стиль на парижской сцене” (Эта газета любит длинные названия).

Навряд ли у англичанина может быть такая фамилия. Вероятно, надо читать Джемметт?

И напротив, в той же статье поминается актер Матье Дельмонте. Видимо — итальянец или француз? Но почему-то с густым английским акцентом: не Дельмонте, в Дельмонте.

Тогда как ни французы, ни итальянцы так не произносят.

СТРУВЕ О КУТЕПОВЕ

В “Новом Мире” (8/2004), известный поэт Ю. Кублановский рассказывает (упомянув о политических разделениях в кругу старой эмиграции):

“Разделение же сохранилось и далее, аж до 80-х годов. Так, в пору моей эмиграции, в разговоре с Н. А. Струве я как-то упомянул о генерале Кутепове и страшной его кончине. “Солдафон”, — усмехнулся Струве. Правда “родословную” такого скептицизма в ту пору я, конечно, еще не вычислил”.

Кем надо быть, чтобы так отзываться о герое и мученике, чье имя мы чтим как образец мужества и благородства!!

Напомним еще, что Солженицын, в своей эпопее “Красное колесо”, говорит о Кутепове с восхищением, рассказывая об его поведении в роковые годы начала революции.

Но для левых, псевдопрогрессивных кругов первой эмиграции старая Россия оставалась жупелом, более им ненавистным, чем большевизм.

Недаром историк Церкви А. Карташев, в беседе с Буниным, называл таких людей “политическими мертвцами”.

В.Р.

РУССКИЙ УЧЕНЫЙ ПЕРЕВЕРНУВШИЙ АРГЕНТИНСКУЮ ГИДРОГРАФИЮ

Калифорнийские соглашатели любят говорить о темноте и отсталости русской эмиграции в Южной Америке, объясняя этими факторами ее отрицательное отношение к “прогрессивной” идеи слияния с Московской Патриархией.

Однако именно в Южной Америке, и в частности, в Аргентине жили и трудились (живут и трудятся!) выдающиеся ученые белой эмиграции. Одним из наиболее ярких среди них являлся инженер Николай Григорьевич Концевич, 100-летие со дня рождения которого и 20-летие со дня смерти недавно исполнились.

Он родился в Екатеринодаре 24 декабря 1904 года в семье известного фольклориста, хормейстера, дирижера и композитора, Григория Митрофановича Концевича. Этот регент войского певческого хора, только за 1904-1913 гг. опубликовал семь высокохудожественных сборников песен. Однако в 1937 году за этим талантливым деятелем музыкальной культуры Кубани приехал “черный ворон”. Его обвинили в покушении на жизнь “отца народов” и расстреляли...

Так погиб большой талант.

Его сын тоже отличился, но в области геологии и гидро-

графии. Еще студентом Горного Института в Ленинграде он начал публиковать научные работы. Став инженером, его труды уже издавала Академия Наук.

После Второй Мировой войны Николай Григорьевич — политический эмигрант — переезжает со своей супругой, Татьяной Ивановной, в Аргентину, где уже в 1948 году занимается исследованием местной геологии, непрестанно разъезжая по различным регионам и публикуя многочисленные работы.

Долгие годы он — научный сотрудник аргентинского Национального Предприятия Воды и Электроэнергии, а также советник Отдела Гидрографии Военно-Морского Министерства. Инженер Концевич изучил все реки Аргентины, в частности знаменитую Рио де ла Плата, считающуюся самой широкой в мире, о которой он в 1967 году опубликовал смелый новаторский тезис под названием “Залив де ла Плата”.

В нем Николай Григорьевич доказывает, что эта многоводная река на самом деле является заливом, но чтобы различить его от залива океанского, в котором вода не пресная, а соленая, он создает новое слово — *anti-estuario* (*estuario* по-испански означает “низкие заливные участ-

ки”). Работа была опубликована в “Анналах Аргентинского Научного Общества”, принесла ученому известность в академических кругах, многочисленные хвалебные отклики в аргентинских газетах, — в частности в “Кларине”, — и его неологизм привился.

Его коллега — тоже крупный ученый — инженер В. Казачек посвятил Николаю Григорьевичу по этому поводу дружеские стихи:

Ты показал, что Рио де ла Плата
Морской залив, а вовсе не река.
Гидрологи, сомнением объяты,
Смотрели на тебя издалека.

Но ты настойчивый, уверенный и смелый,
Свою теорию бесстрашно защитил,
И вот теперь корреспондент умелый
Статью тебе в журнале посвятил.

Тебя мы видим на второй странице
На нас глядишь ты сквозь
автопортрет,
Напоминая нам мужей ученых лица,
Которых в наше время совершенно нет.

Мужей, которые боролись за науку
Изобретали ночи напролет,
Как Галилей на подвиг шли, на муку,
Но мысль свободная свершила свой полет.

В тебя мы верим, тытворишь не даром,
Для поколений будущих нужны твои
труды,
Твой сильный дух, охваченный
пожаром,

Растопит навсегда неверья льды.

Твори! Дерзай! Пиши про камни, воду,
Тебя поддержим мы когда пойдешь
ты в бой,
Полезен будешь ты в конце концов
народу.
Крепись, Концевич! Помни — мы с тобой!

Дружил он и с еще другим ученым — политическим эмигрантом — прославившимся в Аргентине: морским биологом С. Д. Болтовским. Помимо научных интересов, их объединяла любовь к поэзии: они могли часами декламировать друг другу стихи Есенина.

Проф. Концевич запатентовал целый ряд изобретений и опубликовал 15 книг. Еще 22 его труда остались неизданными. После его кончины, 7 марта 1984 года, вдова передала их аргентинской Военно-Морской Гидрологической Службе.

Но он оставил после себя не только учебные фолианты.

Убежденный монархист, Николай Григорьевич был подписчиком “Нашей Страны” с ее первого номера. И все заработанные в командировках деньги он обычно жертвовал в фонд издательства газеты.

Вместе с супругой, Татьяной Ивановной, они так сумели воспитать свою дочь, что еще в юном возрасте, переехав в США, Наталья Николаевна взяла на себя бремя представительства “Нашей Страны” и уже долгие годы жертвенно его несет.

Вечная ей память!

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

БИБЛИОГРАФИЯ

Василий Аксенов. “Вольтерянцы и вольтерьянки”. (Москва, 2004)

Сей “старинный роман” (цитируем автора) только и можно расценивать как буффонаду; в силу чего и критиковать его серьезно было бы нелепостью.

Сюжет состоит во встрече Екатерины Великой инкогнито с Вольтером на неком несуществующем острове у берегов Померании.

Не возражаем: право писателя вводить в повествование, в том числе и историческое, элементы фантазии. Не выдумал ли Дюма мифического сына короля Людовика 16-го в объяснение узника Бастилии в железной маске?

Перейдем ко стилистическим курьезам. Автор пытается писать языком эпохи; но, в основном, у него остается от сих покушений только употребление слова *льзя* вместо “можно”, и *уноша* вместо “юноша”. Хуже того, он умышленно нарушает свои же устремления, вводя ссылки на Льва Толстого или вдруг сверхмодерное название *тайландинский* вместо “сиамский”.

Совсем непонятны его эксперименты с капризными написаниями вроде названия корабля “*Noli me tangere*”, порою представляемые как “*Nulle me tangere*”. Или вдруг целые страницы с пропуском отдельных букв в самых обычных словах.

Не знаем и того, зачем введены бесы — не страшные и не особенно смешные. Без них бы вполне можно обойтись.

А вот что вовсе скверно, и на наш взгляд неизвинительно, — это потоки грубой похабщины и непристойных слов, не нужных уж и совсем по ходу действия.

Параллельно основной интриги даются еще и приключения двух молодых русских офицеров и история их любви к дочерям некоего (не исторического) германского владетельного князя.

Вольтера Василий Аксенов беспощадно высмеивает. Не станем возражать: то же самое делал еще и Пушкин, — и за дело! Вклад данного философа и его коллег “энциклопедистов” в мировую культуру содержал смертельный яд, быстро давший страшные плоды.

Изображение же Екатерины, хотя и концентрированное более чем надо на ее амурных увлечениях, содержит, отдавшим должное писателю, крупицу правды: в ней чувствуется *Великая Жена*, гени-

альная правительница и глубокая мыслительница.

Тут он, заметим мимоходом, ближе к истине, чем Б. Акунин, у которого, в романе “Внеклассное чтение”, она представлена как добрая, но недалекая старушка, которую обманывают как хотят ее приближенные.

Незаурядность царицы (во время действия романа Аксенова еще молодой) ясно чувствуется через приводимые тут (видимо подлинные) ее письма ко французскому философу.

Итак, если не ждать чего-то серьезного и важного, книгу можно прочесть с интересом, как чисто развлекательное сочинение.

Когда-то, в молодости, Аксенов писал иначе; его рассказы затрагивали актуальные и значительные проблемы русской жизни.

Но то время давно прошло...

Guillermo Martinez. “Crimenes traperceptibles”. (Buenos Aires, 2003)

Превосходный детективный роман. Лучший из того, что покажется случалось читать по испански в данном жанре. За исключением разве что сочинений А. Переса Реверте, которые не всегда можно определить как детективные.

Одно из достоинств книги — ясный, прозрачный язык. Впечатление такое, будто читаешь по испански Конан Дойля.

Автор по специальности математик и перенес действие в среду специалистов по высшей математике в кругах Оксфорда и Кембриджа. Правда, повествование-то ведется от лица аргентинского студента, получившего стипендию в английский университет.

Серия загадочных убийств получает неожиданное объяснение только на последних страницах, согласно установленным традициям литературы этого типа. Но, в отличие того, как оно часто бывает, развязка не оставляет у читателя чувства разочарования.

Специальные проблемы, вроде доказательства теоремы Ферма и философских воззрений пифагорийцев, хотя и обсуждаются подробно, вкраплены в ткань событий так искусно, что не вызывают скуки.

Пока не дойдешь до конца, забываешь окружающий мир и следишь только за судьбой персонажей, на отведенных им двухстах с половиной страницах.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

МИР ИЛЛЮЗОРНЫХ МОТИВАЦИЙ

Основой западной цивилизации американцы объявляют глобальный рынок, мировую валютно-финансовую иерархию. Но рыночная система адекватна лишь для крайне низкого уровня производительных сил и фактически относится к 18-19 векам. В условиях нашего времени это не более, чем красочная витрина.

Доклад Римского Клуба в 1974 г. показал, что стихийное развитие мировой экономики (то, что сейчас выдается СМИ за величайшее благо) нерационально и даже опасно. Нынешняя глобальная финансовая система ничего конкретного не производит, хотя ее прибыли растут как бы из ничего, или, другими словами, из воздуха.

Она паразитарна в самой своей сущности. Используя доллар как мировую валюту, США получили мощнейшее оружие, позволяющее нанести тяжелый финансовый ущерб практически любой стране. В 1997 г. в странах Юго-Восточной Азии — Японии, Малайзии, Южной Корее, Таиландии, Филиппинах, Индонезии — был организован тяжелейший финансовый обвал. США атаковали быстро развивающуюся экономику этих стран с целью подмять их под себя и устранить как возможных конкурентов. Иногда эти события называют “удаление зубов у азиатских тигров”.

Хранение сбережений большинства людей мира в долларах делает из финансовой системы США самую большую

финансовую пирамиду в истории. В случае предъявления хотя бы части накопленных долларов в качестве платежей, цены на товары в долларах резко возрастут, произойдет неуправляемая девальвация доллара. В печати высказывается мнение, что США готовятся избежать возможной катастрофы за счет других стран, в частности, упразднив доллары в мире и введя у себя пластиковые купюры. В этом случае обвал разорит сотни миллионов людей, прежде всего в Третьем Мире и в России.

Как пишет модный в США экономист П. Кругман, “спекулятивные фонды в США “занимаются в высшей степени рискованной финансовой игрой, поэтому они могут и легко лопнуть, что создаст машину финансового Судного Дня”.

Эффективность американской финансово-информационной технологии можно было наблюдать на примере “перестройки” в СССР когда страна, погруженная в мир иллюзорных мотиваций, как будто была в эпилептическом припадке. Тогдаших “демократов” можно сравнить с громадным стадом обезьян, которые не способны думать, а могут лишь подражать и повторять как попугай, набор псевдоученных слов-оборотней: “правда человека”, “рынок” и пр., которые на деле означают

“плутократию”. Оторванные от правдивой информации люди становятся объектом манипуляций. При этом, сознание общества, по выражению немецкого философа Э. Кассира, превращается в театр теней, где самым умелым режиссером является дьявол.

Всю ответственность за разрушение в России народного хозяйства пытаются возложить на евреев, осуществляя операцию прикрытия. В стране происходила черная приватизация: общенародная собственность растаскивалась и раздавалась за бесценок, в первую очередь — специально отобранным людям еврейской национальности. Главную роль в ведомстве приватизации играли советники из США, а всю операцию провели американские ставленники А. Чубайс и А. Кох. Захватившая власть группа слишком уж назойливо выпячивает на видное место евреев. Это и показывает, что они — не власть, а материал. Если наконец-то дойдет до социального взрыва, то ярость людей будет направлена на эту резиновую куклу. Так каракатица в минуту опасности выбрасывает из себя вместе с чернилами копошащиеся внутренности, а сама в тумане уползает в расщелину.

Иногда связывают между собой антипатриотические настроения в ряде эрефийских СМИ с еврейской национальностью или двойным (израильским) гражданством, их властителей. Это, однако, далеко не так. Эти властители ведут себя

как последовательные либералы-западники, абсолютные атлантисты, служители geopolитической миссии США, строители “нового мирового порядка”. В то время как, например, писатель Э. Тополь — еврей — выступил в газете “Аргументы и Факты” против деятельности еврейских олигархов.

Органической особенностью русского менталитета является понятие справедливости, корни его содержались в православии. Для западного менталитета характерны идеалы потребления. Поэтому в информационном воздействии проамериканскими СМИ вдалбливается, что страшное положение, в котором оказалось большинство населения России — закономерно. Оно де коренится в истории России и в ее народе, который начиная еще с эпохи царя Ивана Третьего, пошел якобы не по тому пути и идет по нему уже несколько столетий.

Укажем, что виновницей взрывного действия антирусской пропаганды была советская власть, которая задушила все общественные науки, и возвеличила марксизма. В эту лжеисторию никто не верил, а на ее месте образовалась пропасть, куда “дермократы” и столкнули Россию.

Е. КАРМАЗИН

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

МЕХАНИЧЕСКОЕ СЛИЯНИЕ

Не знаю как у вас, а здесь все те, кто критикует действия руководства МП обслуживающего кремлевских политтехнологов, являются раскольниками, сектантами и еретиками. И это только за то, что мы не приемлем соглашательского курса МП с богоческой властью.

Один из упреков по нашему адресу состоит в том, что, дескать, даже зарубежники признали конструктивность “демократической” власти в России, а мы, якобы, провоцируем новые расколы и нестроения в церковной жизни.

Но это не так. Мы являемся самыми горячими сторонниками восстановления единства церковной жизни в России. Однако не путем механического, административного слияния различных церковных организаций, а путем покаяния в грехах, посевших смуту в Православном Государстве Российском и в церковном народе.

И первым в ряду этих грехов мы видим сергианство, глубинного смысла которого пока еще не коснулись даже самые давние и самые рьяные его обличители.

Е. Ю. Королев (Бийск)

ТОРЖЕСТВО СОВЕТЧИНЫ

Сегодня ситуация в нашем отечестве все более “проясняется” советским озарением. Иллюзии относительно товарища Путина рассеиваются даже у многих его, некогда рьяных, сторонников. В общем — серая, ничем не притягательная и тусклая личность.

В армии его уже не воспринимают как человека ответственного за судьбу страны. Болтун и краснобай, грозившийся “мочить в сортире” террористов, а в итоге разваливший своими “реформами” остатки армии.

Здесь все стало приобретать некие уродливые черты. Неслуживое казачество, которое именуют не иначе, как “козлячество”, кадетские корпуса от которых на версту разит советчиной-мертвечиной.

А Волгоград снова становится Сталинградом. Вот так-то.

А. Нетесов (Ростов н/Дону)

О ФИЛЬМЕ “ШТРАФБАТ”

Образец нового витка просветской пропаганды — фильм “Штрафбат”, иезуитским образом обративший миллионы жертв на народа, загнанного на уголовную зону с главным паханом — Сталиным, на пользу новой доктрины: “воевали де не за Сталина и партию, а за родину”.

Фильм игнорирует правду о миллионе граждан, воевавших на стороне немцев, о 20 миллионах, бежавших с ними от советчины. К этому можно еще добавить миллионы тех, кто выбрал тактику минимального в ней участия, не разделяя советского патриотизма. Зато выставил напоказ роль евреев и ингушей на фронте. Роль, на самом, не определяющую. О первых было больше слышно в советской пропагандной машине, а

вторые занимали весьма своеобразную позицию в силу общих “антирусско-колониальных” настроений.

Эта позиция фильма, к удивлению авторов, встретила весьма неоднозначные оценки. Видимо, времена встречающихся на ура “Потемкина” и “Чапаева” уходят.

И все же тезис Ленина о пропагандной важности кино продолжает работать на его последователей и попутчиков: самое главное, что в фильме фигурирует “левый” батюшка, с одной стороны — честивший за глаза красных бессов, а с другой — благословляющий за них умирать и сам идущий в атаку. Мне такие факты из истории не известны. Хотя были случаи когда подсталинская Церковь собирала деньги на оружие. Зато, доводилось слыхать о батюшках в Русском Корпусе, в РОА.

В. Кириллов (Владикавказ)

СВОИМИ ИМЕНАМИ

Будучи постоянным читателем вашей газеты (правда, только в форме распечаток с вашего электронного узла) и давним почитателем стойкой православно-монархической позиции газеты — с самого ее основания и на протяжении вот уже свыше полувека служащей маяком народно-(белого)-монархической мысли, в связи с публикациями, посвященными разделению РПЦ хотел бы сделать несколько замечаний,

Оставаться на страже имперской идеи можно только основываясь на ревностном хранении чистоты православия остатками русского народа а рассеянии и внутренней эмиграции сущими.

Волею Провидения единственным достаточно известным белым печатным органом правого направления осталась “Наша Страна”, поэтому и полнота ответственности редакции, авторов-сопротивников за боевитость, яркость, информативность, действенность своих публикаций возросло и продолжает увеличиваться. Это вызывает необходимость называть вещи, явления своими именами. А во многих материалах предатели скорее увещеваются, а не разоблачаются.

Увещеватель — метод, задача и прерогатива Церкви, а печатный маяк народной (белой) монархии должен прежде всего кратко, емко и честно информировать, пусть и нелицеприятно. Это тем важнее, что газета рассыпается настоятелям многих приходов РПЦ, в чем, несомненно, отдельная заслуга издателей. Мужественность, емкость содержания и честность газеты невольно поднимут если не сразу тираж, то во всяком случае значение, известность, популярность и авторитетность издания. А так, здравый смысл, политическое чутье, профессионально присущи и редакции и ее постоянным авторам.

Важнее сохранить верных, чем напрасно пытаться удержать всех.

А. Амутных (Владивосток)